

Солнце слепит глаза. Я жмурюсь радостно: Троицын День сегодня! В передней навалены всякие цветы. Все спешат набирать букетцы. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, и все мне кричат: не обзеленись! Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «молчи, этого никто не может знать!»

Мы идем все с цветами. Входим в церковь, как будто в рощу. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немножко душно. Везде березки: не видно певчих, — где-то поют в березках. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Это какой-то священный сад. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице. И ничего не страшно. Сегодня вся земля именинница. Потому что Господь ее посетил. «Пойду, — сказал Господь, — погляжу». И пошел. И все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, -то совсем уж свой.

Сегодня на коленках молиться будем, в землю, о грехах. Я стою на коленках и не могу понять, что же читает батюшка. Молится о грехах? Но какие теперь грехи! Я разбираю травки. Вот это — подорожник, это — крапивка, а вот одуванчик, горький, можно пицалку сделать. Горкин лежит головой в траве. Должно быть, о грехах молится. А мне ничего не страшно, нет уже никаких грехов. Я насыпаю ему на голову травку. Он смотрит одним глазом и шепчет строго: «молись, не балуй... слушай, чего читают». Я смотрю на отца, рядом. На белом пиджаке у него прицеплен букетик ландышей, в руке пионы. Лицо у него веселое. Он хитро моргает мне.

Ночью я просыпаюсь... В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу — «Свят-свят, Господь Саваоф!» — крещусь. Шумит дождик, и все сильней, — уже настоящий ливень. Троицын День прошел; начинается Духов День. Надо мной березки шуршат листочками. Святые они, Божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и всё вокруг благословил, всю землю благословил, и вот — благодать Господня шумит за окнами.

Иван Шмелев «Лето Господне» - Троицын день

*Ах, Троица, ах, Троица,
Зелёная пора!
Как дышится, как молится,
Как звонится с утра!*

*И сердце очищается
Любовью ко всему,
И так легко прощается,
Когда идёшь к Нему.*

Троица. Стихи Юрия и Веры Артемьевы